Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.09.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-9-75-79

СТАРИКОВА Мария Константиновна,
старший преподаватель кафедры трудового и экологического права, Юридический институт Сибирский федеральный университет, г. Красноярск,
e-mail: mstarikova@sfu-kras.ru

НЕЙРОДАННЫЕ КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема правового регулирования нейротехнологий и нейроданных в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием нейротехнологий, расширяющих возможности по фиксации, анализу и манипуляции мозговой активностью человека, что порождает значительные риски для психической целостности личности, когнитивной свободы и приватности. В работе анализируются положения Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» и Федерального закона № 323-ФЗ «Об охране здоровья граждан» применительно к правовому статусу нейроданных. Автор приходит к выводу, что действующее российское законодательство не выделяет нейроданные в отдельную категорию информации с особым правовым режимом, в связи с чем возникает правовая неопределенность: нейроданные могут одновременно квалифицироваться как биометрические персональные данные, сведения о состоянии здоровья или медицинская тайна, что влечёт различные требования к их обработке и защите. В статье обосновывается необходимость закрепления нейроданных в качестве особой категории персональных данных, требующей усиленного режима правовой охраны. Анализируются подходы к формированию института нейроправ в международном праве и зарубежном законодательстве, в частности, опыт Чили, США и рекомендации ЮНЕСКО. Автор предлагает формирование специальной правовой категории, охватывающей такие права, как психическая неприкосновенность, когнитивная свобода и психическое самоопределение, а также расширительное толкование уже существующих прав - на уважение частной жизни, достоинство личности и свободу мысли. Сделан вывод о том, что нейроправа следует рассматривать как логическое развитие действующего права, направленного на защиту психической целостности личности в условиях цифровой трансформации.*

Ключевые слова: *нейротехнологии, нейроданные, персональные данные, биометрические данные, нейроправа, психическая целостность, когнитивная свобода.*

STARIKOVA Mariia Konstantinovna,
Senior lecturer of the Department of Labor and Environmental Law, Law institute Siberian federal university Krasnoyarsk

NEURONAL DATA AS A SPECIAL CATEGORY OF PERSONAL DATA

Annotation. *The article discusses the problem of legal regulation of neurotechnology and neurodata in the Russian Federation. The relevance of the research is due to the rapid development of neurotechnologies that expand the possibilities for recording, analyzing and manipulating human brain activity, which poses significant risks to the mental integrity of the individual, cognitive freedom and privacy. The paper analyzes the provisions of Federal Law №. 152-FZ "On Personal Data" and Federal Law №. 323-FZ "On Public Health Protection" in relation to the legal status of neural data. The author concludes that current Russian legislation does not classify neural data into a separate category of information with a special legal regime, which creates legal uncertainty: neural data can simultaneously be classified as biometric personal data, health information, or medical secrets, which entails different requirements for their processing and protection. The article substantiates the need to consolidate neural data as a special category of personal data requiring enhanced legal protection. The article analyzes approaches to the formation of the institute of neuro-law in international law and foreign legislation, in particular, the experience of Chile, the United States and UNESCO recommendations. The author suggests the formation of a special legal category covering*

such rights as mental integrity, cognitive freedom, and mental self-determination, as well as an expanded interpretation of existing rights to respect for privacy, personal dignity, and freedom of thought. It is concluded that neuro-law should be considered as a logical development of the current law aimed at protecting the mental integrity of the individual in the context of digital transformation.

Key words: *neurotechnology, neuro-data, personal data, biometric data, neuro-law, mental integrity, cognitive freedom.*

Введение

В связи с развитием нейротехнологий, происходит цифровая трансформация в различных сферах, таких как экономика, образование и здравоохранение, а также происходят изменения и в правовой сфере. Это связано с тем, что при применении нейротехнологиий возможно фиксировать, анализировать и манипулировать мозговой активностью при помощи различных цифровых устройств.

Под нейротехнологиями следует понимать такие технологии, которые позволяют регистрировать, анализировать, воспроизводить нейронную активность, при применении нейронных интерфейсов, с помощью которых представляется возможным анализировать мозговую деятельность, а также исследовать когнитивные процессы. Следовательно, нейротехнологии могут использоваться с целью проведения экспериментальных исследований, путем проведения МРТ для визуализации головного мозга.

Такие технологии могут применяться для изучения работы мозга, исследования когнитивных функций, а также могут помочь в выявлении патологических состояний больных при различных заболеваниях нервной системы.

На сегодняшний день, появились различные нейроинтерфейсы, в частности нейроимпланты, которые могут интегрироваться с нейронными сетями мозга а также нейроинтерфейсы «мозг-компьютер». Однако, правовое регулирование нейротехнологий в действующем российском законодательстве не закреплено. Кроме того, закрепление регулирования является выжным, так как применение и использование нейротехнологий может существенно повлиять на здоровье, сознание, психику и поведение человека, что сопряжено с определёнными рисками.

Основные риски, которые могут быть связанны с нейротехнологиями, можно разделить на три ключевые группы.

К первой группе следует относить медико-биологические риски. В результате любых повреждений мозга, имплантируемые электроды, могут вызвать отторжения, а также различные воспалительные реакции. Также, при нейростимуляции мозга, возможен риск внезапных побочных явлений, которые могут повлиять на изменение поведения, а также когнитивных функций, которые ставят под сомнение границы личной свободы, кроме того появляется риск возникновения зависимости от внедрения нейроустройств (например, при управлении парализованными конечностями).

Ко второй группе можно относить технологические риски. Это возможность взлома нейроинтерфейсов, технические сбои в работе устройств и потенциальная необратимость вызванных ими изменений.

К третьей группе следует относить правовые и этические риски. Среди них можно выделить: опасения, связанные с автономией, конфиденциальностью, справедливостью и ответственностью.

Следовательно, применение нейротехнологий должно строиться на принципе баланса между начуно-техническим прогрессом, который демонстрирует новые перспективы для социума и страны, а также должно выражаться в обеспечение безопасности неотчуждаемых прав человека и личности.

Таким образом, констатируем, что использование нейротехнологий может использоваться для оценки эффективности реабилитационных мероприятий, особенно для людей с неврологическими расстройствами, а также при проведении диагностических исследований. При этом внедрение данных технологий сопряжено с рисками, связанными с этическими, технологическими и другими аспектами. Поэтому предметом нашего исследования являются риски, которые возникают в связи с использованием нейротехнологий, а также меры, которые, по нашему мнению, нужно предпринять для их нивелирования.

Основное исследование

В законодательстве Российской Федерации не содержится конкретного закона, в котором введен термин - «нейротехнологии». Так, в ГОСТе от 23.12.2020 Р 59277-2020 под названием «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта» понятие нейротехнологии закреплено, как - «технологии, которые используют или помогают понять работу мозга, мыслительные процессы, высшую нервную деятельность, в том числе технологии по усилению, улучшению работы мозга и психической деятельности».

Международным комитетом по биоэтике Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) преду-

смотрено разделение нейротехнологий на такие виды, как нейровизуализирующие и нейромодулирующие [1].

В Рекомендациях Совета по ответственным инновациям в области нейротехнологий, принятых Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2025 году, нейроданные содержат следующее определение - это такие сведения, в которых содержится специфическая и функциональная информация о состоянии здоровья, психической сфере и физиологических характеристиках человека.

Действующее российское законодательство не выделяет нейроданные в отдельную категорию информации с особым правовым режимом. Отсутствие специального регулирования создает правовую неопределенность: нейроданные могут квалифицироваться одновременно по нескольким основаниям, каждое из которых влечет различные требования к обработке и защите [2, 131].

Согласно ст.1 ФЗ № 152-ФЗ, ПД – это такие сведения медицинского характера, полученные после проведения диагностических исследований, как ЭЭГ или МРТ. Следовательно, можно сделать вывод, что к персональным данным, относится «любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определённому физическому лицу (субъекту персональных данных)».

В контексте законодательства ФЗ № 152-ФЗ о персональных данных следует отметить, что правовой режим нейроданных не является единым: он варьируется в зависимости от характера собираемой информации:

Биометрические персональные данные: так на основании сведений о физиологических и биологических особенностях человека, можно установить его личность. Метод ЭЭГ, направлен на изучение мозговой активности, в процессе которого возможна детализация некоторых физиологических особенностей. Собственно, с целью установления личности, (к примеру, по уникальному рисунку отпечатка пальца, представляется возможным разблокировать мобильный телефон), данные сведения следует отождествлять биометрическими;

Законодательство выделяет специальные категории персональных данных, к которым относится информация о состоянии здоровья, интимной жизни, расовой и национальной принадлежности, наличии судимости, политических и религиозных убеждениях.

Так, особые условия обработки специальных и биометрических персональных данных закреплены в статьях 10 и 11 Федерального закона № 152 ФЗ. Часть 1 статьи 11 предусматривает обязательное получение письменного согласия субъекта в случаях, когда биометрические персональные данные обрабатываются для идентификации личности. Следовательно, если нейроданные квалифицируются как биометрические персональные данные, их обработка для целей идентификации также будет обусловлена необходимостью получения согласия субъекта.

В связи с этим возникает вопрос: «а следует ли получать данное согласие, если цели обработки нейроданных носят иной, не идентификационный характер»?

Так, согласно ч. 4 ст. 10 возможна обработка специальных категорий персональных данных, если она осуществляется в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг, с учётом того, что обработка таких данных проводится лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну.

Законодателем предусмотрены такие ключевые элементы как:

медицинские цели – используемые для целевого назначения и обработки таких данных;

медицинский работник, который обязан в соответствии с возложенной на него обязанностью сохранять врачебной тайны, является специальным субъектом.

Таким образом, можно констатировать, что к нейроданным, относится содержательная сторона психической деятельности человека, а не физические параметры, которые представляют биометрию (геометрия лица, отпечатки пальцев, голос, манера поведения). Поэтому, нейроданные не сталкиваются с традиционными биометрическими персональными данными, то есть по содержанию они выходят за рамки привычной биометрии.

Проанализировав ФЗ № 323-ФЗ «Об охране здоровья граждан» нейроданные можно отнести к сведениям, которые составляют медицинскую тайну. Например, если нейроданные получены в рамках медицинского обследования (ЭЭГ) или используются для диагностики, то данные сведения будут относиться к медицинской тайне. Это означает, что медицинская организация обязана обеспечивать конфиденциальность данных.

Однако существуют следующие риски. В результате использования таких технологий, появляется возможность регистрации активности нервной системы человека, мозга, а также других элементов нервной системы, которые позволяют сделать выводы о намерениях, воспоминаниях, а также когнитивных способностях человека. Появляется возможность «считывания» мыслей, намерений, эмоционального состояния. Кроме того, возможна манипуляция сознания, путём навязывания эмоций и мыслей через нейростимуляцию.

Следующий риск относится к дискриминации в трудовых отношениях, так как использование нейроданных может применяться для оценки когнитивных способностей работника еще на этапе собеседования, а также может стать причиной расторжения трудового договора.

На основе действующего законодательства можно выделить следующие категории: нейроданные, которые используются для идентификации, т.е. биометрия. Нейроданные, раскрывающие состояние здоровья человека, относящиеся к специальной категории и нейроданные, полученные в медицинских целях, которые составляют медицинскую тайну.

Концепция «нейроправ» (нейротехнологий) обсуждается в доктрине международного и национального права, а также в контексте этики. Эта концепция предполагает: пересмотр понятия прав человека через включение ментальной сферы как объекта правовой охраны - в целях недопущения неконтролируемого вмешательства нейротехнологий и законодательного закрепления позитивной свободы в отношении изменения психических процессов.

Так, Д. М. Алиев в своей статье «Концепция целостности личности и нейроправа: обзор дискуссионных вопросов» анализируют вызовы, создаваемые развитием нейротехнологий, и обсуждает различные доктринальные подходы к защите психической целостности. Автор соглашается с существующей точкой зрения, согласно которой «нейроправа» следует рассматривать не как абсолютно новые права, а как логическое развитие уже давно существующих прав, а именно права на психическую целостность личности.

Роберто Андорно, в своей работе «Towards new human rights in the age of neuroscience and neurotechnology», провел параллельный анализ новых тенденций в нейротехнологиях и положений о правах человека и пришел к выводу, что возможности, открываемые нейротехнологическими разработками, заставят пересмотреть концепцию определённых прав человека, а возможно и создадут новые права для защиты людей от потенциального вреда.

Собственно, Р. Андорно определил четыре классификации нейроправ: «право на когнитивную свободу, право на психическую неприкосновенность, право на психическую целостность и право на преемственность личности».

М. Йенка, определяет «нейроправа», как этические, правовые, социальные и естественные принципы свободы человека, которые действуют исключительно к человеческому головному и ментальному пространствам [4, 1373].

Соответственно, можно выделить некоторые подходы к концепции:

Представляется необходимым формирование специальной правовой категории, охватывающей такие права, как психическая неприкосновенность, когнитивная свобода и психическое самоопределение, а также расширительное толкование уже существующих прав: на уважение частной жизни, достоинство личности и свободу мысли [3].

Таким образом, нейроданные, полученные вне этих категорий имеют в настоящее время правовой пробел в российском законодательстве.

В соответствии с вышесказанным, требуется закрепить особый правовой режим нейроданных, как для особой категорию информации, которая должна находиться под специальной защитой. Поскольку, такие данные позволяют считывать мысли, намерения, сознание, возникают риски манипулирования личностью, риски дискриминации по когнитивным свойствам человека, а также и по когнитивным способностям.

Считаем, что необходимо признать нейроданные, как особую категорию персональных данных с усиленным режимом, поскольку изначально методы сканирования мозговой активности разрабатывались для медицинских и прочих научно-исследовательских целей, однако, прогресс в области нейротехнологий ежедневно расширяет возможности по анализу и коммерциализации ментальных данных человека. В связи с этим происходит подъем этических, социальных и правовых проблем работы с такими данными.

В течение последнего года два штата США, Колорадо и Калифорния, включили нейроданные в перечень персональных данных. В Колорадо нейроданные отнесены к категории чувствительных персональных данных, в Калифорнии – к категории биологических данных.

Управление Комиссара по информации Великобритании (ICO) определяет нейроданные не только как первичные сведения, непосредственно получаемые из нервной системы человека (включая как головной мозг, так и всю нервную систему), но также как производные выводы, построенные на основе таких данных.

Европейский надзорный орган по защите данных (EDPS) совместно с испанским управлением по защите данных (AEPD) указывают на необходимость применения к обработке нейроданных не только общих принципов защиты данных, но и специальных требований, установленных для особых категорий — в частности, биометрических персональных данных и сведений о состоянии здоровья [5].

В Чили введена поправка в Конституцию, которая направлена на сохранение умственной работоспособности, а также приобретенной из этого информации. Кроме того, введена концеп-

ция регулирования нейротехнологий для защиты мозговой деятельности и нейроданных от потенциальных нарушений.

В ноябре 2025 года ЮНЕСКО разработан проект Рекомендаций об этике нейротехнологий, закрепляющий принципы неприкосновенности человеческого сознания и предотвращение несанкционированного использования нейронных данных и иных злоупотреблений.

Заключение

Основываясь на текущем российском законодательстве, можно сделать вывод, что данные нейровизуализации (нейроданные) являются специальной категорией данных (ст. 10 ФЗ № 152-ФЗ) (к примеру, инофрмация о состоянии здоровья). Однако, нейроданные также могут показывать наличие медицинских болезней в случае, когда нейроданные используют для управления нейроинтерфейсами (в том случае, когда системы для обмена информацией между мозгом и электронным устройством были специально разработаны).

Кроме того, суждение, что нейроданные следует относить к биометрическим данным является неоднозначным. Согласно (ст. 11 ФЗ № 152-ФЗ): «под биометрическими персональными данными понимаются сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных». Следовательно при использовании нейроданных не всегда удается установить личность конкретного гражданина.

Таким образом, в ходе проведенного исследования автор приходит к выводу, что выявлена правовая неопределенность в отнесении нейроданных к какой-либо категории персональных данных, в связи с чувствительными особенностями нейронных данных, а также необходимостью соблюдения баланса между развитием инноваций и защитой прав человека могут быть спроектированы и внедрены нормативные стандарты или же поправки к законодательству в области персональных данных.

Также, рекомендуем закрепить понятие «нейроправа», как новые права, направленные на защиту психологической целостности от неправомерного использования нейротехнологий. Например, право на когнитивную свободу (право свободного использования нейротехнологий в личных целях) или право на неприкосновенность мыслительной деятельности (защита мозговой активности как самостоятельного источника данных).

Список литературы:

[1] Штодина Д. Д. «Нейропространство» и права человека: дискуссионные аспекты // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2024. Т. 51. № 4. С. 66-79. DOI: 10.17323/tis.2024.23973.

[2] Никишин В. Д. Правовая и нейроправовая экспертиза информационных материалов: потенциал нейротехнологий для противодействия когнитивным угрозам и разработки моделей правового регулирования медиасреды. Lex russica. 2026. Т. 79. № 5. С. 120–138. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.234.5.120-138..

[3] Крылатова И. Ю. Природа нейроправ человека и достоинства личности в условиях развития нейротехнологий, особенности их этико-правового регулирования // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 104–112. DOI 10.35853/ vestnik.gu.2024.12-4.08.

[4] Бушкова А.В. Права человека в условиях развития нейротехнологий / А.В. Бушкова, Е.Л. Иванова. — DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(4).1371- 1379. - EDN XNQSKX // Baikal Research Journal. - 2025. - Т. 16, № 4. - С. 1371–1379.

[5] Жарова А.К. От битов к мыслям: классификация нейроданных в контексте защиты информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. №b1(48). С. 44–50. DOI: 10.47475/2311- 696X-2026-48-1-44-50.

References:

[1] D. D. Stodin "Neurospace" and Human Rights: Discussion Aspects // Works on Intellectual Property. 2024. VOL. 51. № 4. S. 66-79. DOI: 10.17323/tis.2024.23973.

[2] Nikishin V. D. Legal and neuro-legal expertise of information materials: the potential of neurotechnologies to counter cognitive threats and develop models of legal regulation of the media environment. Lex russica. 2026. T. 79. № 5. S. 120-138. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.234.5.120-138..

[3] Krylatova I. Yu. The nature of human neurorights and individual dignity in the context of the development of neurotechnologies, the peculiarities of their ethical and legal regulation // Bulletin of the Humanitarian University. 2024. T. 12, NO. 4. S. 104-112. DOI 10.35853/ vestnik.gu.2024.12-4.08.

[4] Bushkova A.V. Human Rights in the Development of Neurotechnologies/A.V. Bushkova, E.L. Ivanova. — DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(4).1371- 1379. - EDN XNQSKX // Baikal Research Journal. - 2025. - T. 16, NO. 4. - S. 1371-1379.

[5] Zharova A.K. From bits to thoughts: classification of neurodata in the context of information protection // Law and order: history, theory, practice. 2026. №b1(48). S. 44-50. DOI: 10.47475/2311- 696X-2026-48-1-44-50.